

Предисловие к печатному изданию Нового завета в переводе на русский язык с греческого под редакцией Андрея Полеева, Berlin, 2021, 622 страницы.

Предлагая читателям Новый завет в переводе на русский язык с греческого в моей редакции, я хотел бы объяснить им причины, побудившие меня заняться этим весьма трудоёмким делом.

Перевод канонических текстов Нового завета на русский язык по инициативе Синода Русской Православной Церкви, хотя и был сделан в веке, явившем великолепие русского языка в зените его славы, однако не соразмерен лучшим образцам классической литературы того времени. Стиль этого перевода сегодня можно назвать техническим, и поэтому, чтобы отвечать нормам современного русского языка и быть востребованным в нашем столетии, возникла необходимость его исправления, местами значительного, местами небольшого, хотя и не менее значимого.

Для понимания смысла каждого высказывания необходимо правильно расставить слова в предложении, чтобы их порядок соответствовал правилам подчинения, что подразумевает нахождение сначала подлежащего, т.е. лица, которое повествует или от имени которого повествуется, затем сказуемого, т.е. что

это лицо совершает или что с ним совершается, и вслед за этим определений и придаточных, т.е. собственно повествования.

Однако эта задача упорядочивания слов в предложении и реконструкции смысла высказываний при переводе из одного языка на другой оказалась не под силу многим, претендовавшим и претендующим на звание переводчиков и учителей. Вместо нахождения смысловой связи слов в предложениях, как она представлена в оригинальном тексте, они, будучи неспособны разобраться в их строе и смысле, переиначивают текст, превращая его в отсебятину. В результате вместо перевода происходит искажение смысла слов и предложений, вплоть до полного их обесмысливания, а утерянный смысл в попытке его нахождения заполняется их собственными измышлениями, что проявляется как в большом, так и в малом. Но ведь даже малое зло тоже зло, так что подобными переиначиваниями, выдаваемыми за переводы, негодяи, мнящие себя учителями и профессионалами, лишь умножают невежественность читателей.

Эта невежественность проявляется уже в наименованиях их бездарных творений, например, Радостная весть, хотя εὐαγγέλιον буквально означает «благая» или «хорошая» «весть» или

«известие», вследствие чего всякий вольный перевод оказывается произволом и надругательством над текстом первоисточника.

По указанным причинам, ни один из ныне существующих переводов Нового завета не отвечает критериям научности, а предпринятые до сих пор попытки модернизировать язык перевода, сделанного в 19-м веке, в ряде случаев его лишь обесценили, не создав ничего равноценного взамен, чем подтверждается мысль, что нельзя допускать людей несведущих и бесталанных к делу, к которому они неспособны. Ведь текст Нового завета – это как раз тот случай, когда дух в букве и в слове. Поэтому небрежное отношение к ним превращает книгу жизни в бездушный предмет, в чтиво. Язык – обитель человеческого знания, которое непрерывно актуализируется и совершенствуется в процессе развития науки, условием чего является непрерывность обновления языка. Это однако не означает, что с языком можно обращаться произвольно как с подсобным средством: ведь он не способ, а причина – Λόγος Ἄγιος, и задача писателя и переводчика состоит лишь в том, чтобы делать видимыми и озвучивать прообразы его вечных идей.

Греческий язык стал первым в человеческой истории вместительным языковых форм, неограниченным в своей ёмкости, и включившим в

себя всё, начиная от поэзии и заканчивая научными трактатами. Последующие языки лишь наследовали его сокровищницу, пользуясь ей до сих пор. Хотя по этой причине нелепо говорить о превосходстве русского языка над греческим, необходимо однако сказать о многих его преимуществах. Это касается не только его алфавита, в котором имеются буквы, отсутствующие в греческом, но также более совершенных выразительных средств. Если же на русском языке передавать содержание греческих текстов, необходимо учитывать существующую между ними разницу, и прежде всего, блюсти краткость последнего.

Поэтому всякая вульгаризация Новозаветных текстов и в частности адаптация их для детского восприятия представляется сомнительным занятием. Ведь Новый завет – не сказка, а высокая философия, основанная и обоснованная античными мудрецами, мыслителями, одним из которых был Филон Александрийский. И без знания этих основ вряд ли возможно понимание его содержания и смысла его аллегорий.

Из всех рукописей в составе Нового завета согласно решениям Вселенских соборов, первое послание апостола Иоанна отличается тем, что оно написано простым языком, подобным plain English, и вероятно представляет попытку изложить основы Евангелия для

детей. Впрочем, и весь Новый завет написан людьми зрелого возраста и ума для того, чтобы образумить людей, всё ещё пребывающих умом во младенчестве несмотря на возраст, по достижении которого всякому уже следует поумнеть. Новый завет подобен одной большой притче, составленной из множества малых притч, объединённых одним повествованием или сюжетом, и рассказываемых от лица разных персонажей. Эта разноликость рассказчиков, доходящая в некоторых местах до разночтения и противоречия, придаёт Новому завету особую жизненность и правдивость, свойственную описанию реальных событий. Но также как реальность всегда расходится с её описанием, так и повествуемое в Новом завете является её осмыслением и словесным отображением, без которых однако невозможно её понимание. Поэтому реальность Нового завета со времени её создания дополнила всю ту реальность, которая существовала и существует за её пределами. Соотношение этих двух реальностей, одна сложносочинённая и сложноподчинённая, а другая причинно-следственная, подобно соотношению внутреннего мира всякого человека с его внешним миром. Именно поэтому незнание Нового завета для всякого человека является убытком, а его чтение – ценным приобретением, позволяющим понять смысл происходящего, ведь то, что описано в Новом завете сегодня реальность, хотя она не узнаёт себя в нём, а многие его

персонажи являются прототипами реальных лиц, также не узнающих себя в них.

Преодолевая многие предрассудки и заблуждения, они идут к познанию и правде, хотя не все и не во всём достигают цели. Апостол Павел оппонирует своим соотечественникам в вопросе обрезания крайней плоти, а сам наводит напраслину на мужеложников, хотя его учитель не осуждал даже блудниц, говоря, что они скорее войдут в Царство Божие, чем неверующие сыны Израиля. Также противоречивы их суждения о происхождении Иисуса Христа: хотя учитель постоянно твердит им о том, что он Сын Божий, они по прежнему полагают, что он из рода Давида и поколений иудейских. Мать его доподлинно известна, а тот, кто по иудейскому закону считается его отцом, будучи женат на его матери, на самом деле лишь муж жены, но не отец её сына. Отец же тот, к которому взывают все пророки и все поколения Израиля, но который остаётся для них невидим и недосягаем, лишь иногда доходит до них Его голос, говорящий им пророчества и отдающий приказы.

Согласно истолкованию Филона Александрийского, подобные брачные союзы символизируют достижение совершеннолетия и обретение мудрости, и поэтому плод мудрости — Божественная

Истина, ставшая телом и плотью, Иисусом Христом. Хотя слова Бог и Истина здесь синонимы и взаимозаменяемы, но в сочетании они усиливают друг друга. Но Божественная Истина — не масло масляное, а указывает первоисточник истины, а таковым является Бог, являющий себя в верующих Духом Святой Истины, так что всё, ими говоримое также истинно, как будто их устами говорит сам Бог.

То, что и как вы говорите, свидетельствует о состоянии вашей души, но также определяет её состояние; именно поэтому сквернословы не имеют наследия в Царстве Божиим, а люди, неспособные разобраться в понятиях родного языка и в смысле ими говоримого, слышанного или читаемого подобны бессловесным тварям, живущих лишь для удовлетворения их инстинктивных потребностей и ничего не знающих так, как свойственно людям, наделённых пониманием и разумом.

Людям античности не были известны причины, движущие ими, поэтому они предписывали мотивам и устремлениям, возникающих в них, внешнее происхождение. Одержимость духами или бесами — частое объяснение, которое они давали их мыслям и поступкам, одни из которых были богоугодными, а другие непотребными. Мысли и мотивы, вселявшиеся в них, были боговдохновенными или

же сатанинскими, отсюда их деление на добрые и злые. Также их душа — ψυχή, представлялась им результатом действия Бога — его Духа πνεύμα, подобно тому как их собственное дыхание πνοή было признаком жизни. Поэтому фразы, в которых Дух действует в человеке или посредством человека, следует понимать как одушевление ψύχωσ, или как вдохновение или вдохновенность ἐπίπνουσ, что соответствует физиологическому процессу интенсификации дыхания при сильном эмоциональном переживании или при действии, требующем телесного напряжения. Впрочем, и обычное дыхание является одним из признаков жизни и его необходимым условием, в частности, в процессе эпигенеза, называемого запомниманием, а существо, являющееся источником субстрата дыхания, т.е. кислорода, — это растения, или в символическом и обобщённом выражении — дерево жизни, плод которого невидим, но необходим для жизни.

Всвязи со сказанным, родословная Иисуса начинается с боговдохновения, т.е. с наделения бездушных тел душой при сотворении Адама, и заканчивается Иосифом, хотя последний не его отец, а лишь муж его матери Марии. Если же принять во внимание толкование аллегорий Ветхого завета Филоном Александрийским, то Мария символизирует собой божественную мудрость, плодом и воплощением которой и является Иисус. Здесь

не лишним будет упомянуть, что источник силы — митохондрии наследуются по материнской линии, в то время как мужественность — по мужской.

Также как верующие в Бога и Христа Иисуса боговдохновляются Евангелием и получают посредством слова истины Святой Дух, который не только живёт в них, но которым они сами живы, так и сами небожители живут в слове и словом, недвусмысленно отождествляя себя со словом, говоря: Небо и земля прейдут, а слова мои не пройдут. Слово — это свет истины, а Бог — это чистый свет, в котором нет тьмы, т.е. никакой лжи и заблуждения. Именно поэтому верующие в Свет Истинный — сыны и дочери Света, и как Его дети имеют право наследовать дары Царства Небесного (что буквально означает: без беса, т.е. святого), среди которых жизнь вечная.

Но как достичь небесных высей и Бога, обитающего там, если они кажутся недостижимыми? В попытке реализовать этот замысел люди строили Вавилонскую башню, о чём подробно писал Филон Александрийский в трактате *Περὶ συγχύσεως διαλέκτων* (О смешении языков). Впрочем они её продолжают строить всякий раз, когда в них вселяется бес, и таких предприятий было до сих пор очень много, в том числе Третий Рейх, Европейский союз и

программы освоения Луны и Марса. Итак, как достичь Царствия небесного? Ясно, что необходимо угодить Богу, по образу и подобию угождения завещателю, от которого наследник надеется получить имущество. А угождение подразумевает правильное поведение, в первую очередь почитание. Но что такое почитание? Ведь всякое почитание не обходится без страха, как написано: εὐσεβὴς καὶ φοβούμενος τὸν Θεόν, т.е. благочестивый и боящийся Бога (Деяния 10:2), хотя уже само слово Бог свидетельствует о том, потому что θεός происходит от δέος страх, тревога, испуг, а они в свою очередь возникают при чувственном восприятии опасности, например посредством обоняния, о чём напоминает нам слово одеклон, первая корневая основа которого происходит от латинского odor и греческих ὀδωδή, εὐωδία. Поэтому запахи играют существенную роль в отношениях между людьми и их страхами, и отнюдь не случайны помазания елеем или мирром, или жертвоприношения, среди которых всесожжение и курение фимиама, чтобы задобрить Бога и развеять запах смерти и ужаса.

Однако в новозаветной интерпретации, в отличие от ветхозаветной, Бога следует не бояться, а любить, поскольку Он тем, кто в Нём и с Ним, дарует не смерть, а жизнь. Всем остальным, боящимся или не боящимся, уготована одна участь — забвение, поскольку их имён нет в апокалиптической книге жизни,

как написано: Бог — это любовь. ... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение, а боящийся не совершенен в любви (1 Иоанн 4:8, 18).

Обрядом омовения, который до сих пор по недоразумению называют крещением, человек также очищается от запаха греха и смерти. Поэтому называть Иоанна Предтечу крестителем неверно, поскольку о крещении повествуется лишь в конце Евангелия, а Иоанн, о котором рассказывается в начале, не крестил, а совершал обряд очищения, и люди, приходившие к нему, не крестились, а купались или омывались у него. Поэтому он в моей редакции Нового завета по праву называется Иоанн Купала, что буквально соответствует греческому Ιωάννης ο Βαπτιστής. От греческих βαπτίζω купать, и βάπτισμα купание произошли английское bathing и русское баня. И в сюжете Нового завета Иоанн Купала предшествует Искупителю Иисусу Христу, который совершает обряд очищения своей кровью во искупление греховности людской. При этом невозможно не заметить, что искупление и купание — слова однокоренные, однако многие вышеупомянутые интерпретаторы оригинальных текстов этого в упор не видят. Слова распять, т.е. крестить, и омыть встречаются лишь однажды в одном предложении, а именно в Первом письме Павла к Коринфянам 1:13.

Необходимо также обратить внимание читателей на то, что умывание и омовение — слова и деяния не тождественные, а разные, и сделанные исправления соответствуют этому различию: лицо умывают, а ноги или тело омывают, а весь человек очищается омовением или купанием. И подобно тому, как человека после рождения омывают и очищают от крови, так омывают мёртвые тела перед погребением. Эта аналогия прослеживается также в повествовании о воскресении к новой жизни после покаяния и обряда омовения, ведь новорождённый во Христе умирает для греха, и его прежде мёртвое тело погребается вместе с ним, как написано: Как обрядом омовения вы похоронены с Ним, так в Нём вы и воскресли верой в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых, чтобы и вас, бывших смертными и мёртвыми во грехах и в необрезанной плоти вашей, оживить вместе с Ним, простив вам все грехи, уничтожив Своим учением писанную о вас долговую книгу, взяв её и пригвоздив к кресту, тем самым лишив власти начальников и правителей, опозорив их и восторжествовав над ними С собой. (К Колоссянам 2:12–15)

Итак, очистившись от греха омовением и задоблив гневливого Бога фимиамом и всежжениями, можно ли рассчитывать на Его благорасположение? Но оказывается, не всё так просто, ведь Бог

желает исправления грешников, а не видимость этого. И именно за это христиане критиковали прочих людей, ведь они, вместо того, чтобы совершить подвиг веры, взяв пример с Иисуса Христа, не усматривали никакой нужды в покаянии, продолжая грешить. Цели самооправдания служат их жертвоприношения, которые, помимо того, что являются суеверием, стали официальным религиозным культом. Это противоречие между требованиями здравого смысла и насаждаемым священнослужителями суеверием порождает конфликт, который требует разрешения, кульминацией чего становится казнь Иисуса Христа и основание церкви во имя Его, чтобы завершить начатое им дело спасения душ возможно большего числа людей.

Ясно, что сама эта казнь совершилась в той же самой традиции, что и прочие жертвоприношения, ведь ими устраняется обязанность самосовершенствования, т.е. обуздания греховного тела, и изгнания дьявола, обитающего в нём и ведущего к гибели.

Новый завет – книга аффектов, аффектов сильных и противоположных. И вот, будучи охвачены стихиями, люди пытаются утихомирить их в себе и вовне. Радость и печаль, отвага и страх, гордость и стыд сменяют друг друга. Сами персонажи

Нового завета зачастую не могут разобраться в своих чувствах, и адекватная передача их эмоциональных состояний языковыми средствами является задачей, требующей особого мастерства и интуиции переводчика. И от того, насколько успешно удаётся разрешить эту задачу, зависит правильное восприятия читаемого. Кроме того, адекватностью перевода достигается ясность смысла, что является большим подспорьем для читателя.

А ясность языка необходима для понимания смысла читаемого и происходящего. Во времена написания Нового завета существовали только рукописи, которые при необходимости переписывались писцами. Также не было книг, а были свитки из папируса или пергамента, т.е. обработанной кожи животных. Поэтому $\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\acute{\epsilon}\upsilon\varsigma$ неверно переводить переписчик книг, книжник или граматей, т.е. грамотный, а лучше употреблять слово знахарь. Наука отличается от знахарства проверяемостью её посылок (предположений, также называемых теориями, истинность или ложность которых устанавливается в процессе верификации, т.е. проверки) и утверждений (истинность которых установлена), в то время как знахарство основано на предубеждениях, истинность которых постулируется а $\rho\rho\iota\omicron\gamma\iota$, т.е. основой знахарства являются догмы или постулаты веры, не подвергаемые сомнению, так же как и само догматическое

вероучение. Именно такими были ὑραμματεῖς, т.е. в моём переводе знахари, ведь они ничего толком не знали, и это соответствует повествуемому о них в Новом завете.

Итак, сделав небольшое отступление и разъяснение, вернёмся к жертвоприношениям. Ведь они были у иудеев своеобразным культурным достижением, потому что вместо жертвоприношения людей закалывали животных, т.е. козла отпущения (Sündenbock). Нетрудно углядеть в подобных действиях психологический феномен, называемый замещение (Ersatzhandlung). А если они были культурным достижением, предохранявшим от проявления сильных аффектов и вымещения их на людях, то казнь Иисуса Христа его противники засвидетельствовали собственное возвращение в первобытное состояние. Однако подобное одичание происходит регулярно, о чём свидетельствуют сжигание на кострах еретиков в средневековой Европе и уничтожение евреев там же, ведь ὀλοκαύτωμα (от ὄλος и καύτός) и есть холокост, т.е. всеожжение.

Но христиане пошли ещё дальше в культурном развитии, и уже не желали участвовать в суеверии, обратившись, как уже было сказано, к самосовершенствованию. Неудивительно, что их Бог обитал не на земле, а на небе, ведь на земле царил мрак и

суеверие, а в небесных высях царствовали свет и истина. И сами они были не грязь из грязи, а избранные Богом, т.е. богоизбранные ἑκλεκτός, предназначенные к завершению строительства, краеугольным камнем которого стал Иисус Христос, и само их строительство было не подобно строительству Вавилонской башни, а устройством нового порядка на земле — Царства Божия. Их нерукотворным сооружением стало тело Иисуса Христа — церковь, которое строилось по принципу: где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них (Матфей 18:20). Как в случае Евангелия, которое употребляется синонимично слову благовествование, так и церковь ничто иное как собрание избранных, община ἐκκλησία.

Собрания эти зиждились на Новом завете Иисуса Христа, проповедованного в Евангелиях и дополненных письмами Апостолов. А поскольку Иисус Христос отбыл в мир лучший до времени второго пришествия, то от Его имени действовали отцы церкви, поставленные на должность не демократическими выборами, а даром Иисуса Христа — ἑκλογή, который не покупается, а приобретается откровением и силой, т.е. собственным усилием, как умственным, так и нравственным, как написано: Царство Небесное силой берётся, и сильные достигают Его (Матфей 11:12). И в этом качестве сильные сильны не грубой

мужской силой, хотя и она не лишняя, а прежде всего здравомыслием. Слово это встречается несколько раз в текстах Нового завета, один раз как существительное σωφρονισμός здравомыслие, вменяемость, и другой раз как глагол σωφρονέω быть в здравом уме. А быть в здравом уме — это противоположность одержимости дьяволом или нечистыми духами, эквивалентом чего в русском языке является выражения «чёрт попутал», т.е. быть не в здравом уме, а в заблуждении. А поскольку заблуждение и блуд — однокоренные слова, то, чтобы не разрывать эту ассоциативную связь ради русского языка, в текстах моей редакции слова πορνεία, πόρνη, πόρνος, πορνικός, πορνείω переводятся блуд, блудница, блудный, и блудодействовать, хотя их буквальными эквивалентами являются блядство, блядь, блядский, и блядствовать, и все они приложимы как для обозначения проституции, так и неверности и продажности в более общем смысле.

Но верующие в Иисуса Христа не блудят, а направляются десницей Бога и она же оберегает их от напастей и соблазнов. Десница — это не просто рука и не просто правая рука Бога, а направляющая и правящая сила; в этом смысле следует понимать слова праведность, справедливость, и правление. Поэтому «одесная» соответствует «праву» δεξιό, а «сидеть одесную» означает не

столько сидеть по правую руку, поскольку Бог не человек, и непозволительно создавать образ творца по образу и подобию его творения, — а «быть в праве». Ведь источник всякого права – Сын Творца, как написано: Ведь Отец не судит никого, а весь суд отдал Сыну. (Иоанн 5:22) А в Ветхом завете об этом же написано так: Помни весь путь, которым вёл тебя Господь Бог по пустыне, чтобы смирить тебя, испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя пищей, которой не знали отцы твои, чтобы показать тебе, что не одним хлебом будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих. (Второзаконие 8:2–3)

Конечно, следует помнить не только свой жизненный путь, но также весь родовой путь людей, а также путь планеты Земля во вселенной, и всей вселенной, и когда ты всё это вспомнишь и узнаешь, тогда знание твоё станет завершённым и совершенным как Бога, и тогда познаешь Бога.

Интересно, что тело Иисуса полагают в $\mu\upsilon\eta\mu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ (Матфей 27:60), что означает памятник, хотя контекстуально следовало бы употребить слово $\tau\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$, которое и употребляется в следующем предложении (Матфей 27:61). Но в том и другом случае речь идёт не о гробе, как это неправильно переводят, а о гробнице, а именно

о скальной гробнице. Если же заменить слово гроб на гробница, то станет понятно, что подавляющая часть людей сейчас живёт в бетонных гробницах, хотя они этого не понимают, потому что им никто об этом не сказал, а сами они по слабости ума своего не способны этого понять.

Камень играет в текстах Нового завета отведённую ему роль. Новая вера несокрушима как камень, прежде бывшим Скрижалями Завета, а теперь ставшим краеугольным камнем, отвергнутым строителями, но послужившим основанием для строительства здания церкви из живых камней, хотя после вознесения Иисуса Христа на небеса полагается другой камень — Пётр. Однако впоследствии воздвигнутое на этом фундаменте оказалось не тем, что предполагалось строить, поэтому всё, что сегодня зовётся христианством и церковью, на самом деле ханжество и бред, сорняки, по недоразумению принимаемые за пшеницу. Одна только история папства чего стоит! Языческий Рим пролил много крови, папский Рим — не меньше. Предполагают, что только с 1518 по 1580 года более пятнадцати миллионов протестантов были преданы смерти по приговорам инквизиции и убиты вследствие охоты на ведьм и войн с инакомыслящими.

Предвидя подобное развитие событий, в Апокалипсисе возвещается окончательное разрушение старого мира и устройство нового, как написано: И сказал Восседающий на троне: теперь творю всё заново. (Апокалипсис 21:5) Но это написано для нас, научных „Апокалипсисом нашего времени“ Василия Розанова. А те, кто до сих пор ещё не читал, рекомендую прочесть, чтобы вам стало понятно, почему он случился на русской земле, и что последует за ним.

Следует сказать несколько слов и о самом названии литературного произведения: Новый завет. Η Καινή Διαθήκη в буквальном переводе означает Новое распоряжение в смысле письменного установления о разделении имущества завещателя между наследниками. Слово «новый» следует понимать в упомянутом выше смысле: «заново», а «распоряжение» в смысле «закон», ведь διαθήκη и διατίθημι имеют смысл «улаживать», «упорядочивать». Διαθήκη состоит из приставки δια раз- и корневой основы θηκη, имеющей смысл некоего вместилища, которым могут быть коробка, кошелёк, также: гробница, гроб, футляр, ножны для меча и т.п., присутствующей также в глаголе τιθέω или τίθημι класть, основывать, создавать, учреждать. Διαθήκη в контексте апокалиптического пророчества приобретает смысл διακόσμησις установление порядка, регулирование нового порядка, обновление

мира после ἐκπύρωσις, т.е. вселенского пожара, а в контексте сказанного в Евангелии от Матфея 10:34, 25:32, и в Евангелии от Луки 12:51 имеет смысл отделения верующих от неверующих и праведников от злодеев, выражаемое глаголами διχάζω разделять, отделять, отчуждать; ἀφορίζω делить, разделять; διαμερίζω разделять на части, разбивать, распределять. Κιβωτὸς τῆς διαθήκης ковчег завета является при этом средством спасения, и κιβωτὸς — это также ковчег, в котором Ной с его семьёй и прочими тварями спасается от всемирного потопа.

В вышеупомянутом трактате Филон Александрийский употребляет ещё одно слово со сходным смыслом: διάκρισις разделение, растворение, решение, определение, судебное решение; толкование снов или предзнаменований; διάκρισις σημείωσεως медицинский диагноз; экспертиза или проверка счетов, διάκρισις τραπεζῶν; у поэтов тот, кто наказывает, мститель. Там он пишет: Ибо «смешение», как я уже сказал, — это гибель простых свойств ради появления одного сложного, а «разделение» — это рассечение единого целого на множество частей, как в случае с родом и видами, выделяемыми в нём. И если бы Мудрый распорядился рассечь единый язык на множество наречий, то воспользовался бы словами более подходящими и точными: «рассечение», «распределение», «разделение» или иные подобные,

α не словом «смешение», противоположным им по смыслу. (В греческом оригинале: σύγχυσις μὲν γάρ, ὡς ἔφην, ἔστι φθορὰ τῶν ἄπλῶν δυνάμεων εἰς συμπεφορημένης μιᾶς γένεσιν, διάκρισις δὲ ἐνὸς εἰς πλείω τομῆ, καθάπερ ἐπὶ γένους καὶ τῶν κατ' αὐτὸ εἰδῶν ἔχειν συντέτευχεν. ὥστε εἰ μίαν οὕσαν φωνὴν ἐκέλευσε τέμνειν ὁ σοφὸς εἰς πλειόνων διαλέκτων τμήματα, προσεχεστέροις ἂν καὶ κυριωτέροις ἐχρήσατο τοῖς ὀνόμασι, τομὴν ἢ διανέμησιν ἢ διάκρισιν ἢ τι ὁμοιότροπον εἰπῶν, οὐ τὸ μαχόμενον αὐτοῖς, σύγχυσιν.)

Говоря о разделении и смешении языков, Филон говорит о принципе мироустройства, которым является Λόγος τομεῦς разделяющий разум, ведь разделением на части целого достигается всё многообразие форм во вселенной, как написано в Новом завете: И бездушные вещи, издающие звук, например свирель или гусли, если не будут производить отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях? И если труба будет издавать невнятный звук, кто станет готовиться к сражению? Поэтому если вы произносите невразумительные слова, то как другие узнают, что вы говорите? Вы будете говорить подобно ветру. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не понимаю значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня

чужестранец. ... И поэтому говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования. (Первое письмо Павла к Коринфянам 14:6–11, 13)

Описывать всю редакторскую работу в подробностях нет смысла, поскольку о ней свидетельствует опубликованный текст, поэтому ограничусь лишь некоторыми примечаниями.

В притче о динарии Иисус говорит: отдавайте цезарю цезарево, а Богу Божие, что однако Апостолы понимают неправильно, а именно в смысле разделения власти между мирскими властителями и духовными. Но ведь подобное деление существовало уже во времена написания Нового завета и было одной из причин его написания, так что с одной стороны были цари и правители, подобные Ироду Антипе и Понтию Пилату, а с другой — первосвященники и патриархи, бывшие одной властью, как написано: князья народов господствуют над ними, и вельможи их имеют власть над ними. Поэтому эту притчу следует понимать в смысле предпочтения Царства Божия и отречения от царств этого мира, обречённого на погибель. Что это именно так, недвусмысленно свидетельствует всё прочее содержание Евангелий.

В притче о виноградарях Иисус в двух Евангелиях разъясняет, а именно в Евангелиях от Марка и от Луки, что землевладелец подобен краеугольному камню, который отвергли строители, в то время как в Евангелии от Матфея ему уподобляются виноградары, что является метафорой народов, приносящих плоды, которых не приносил Израиль, или иначе говоря, метафорой обращённых в веру язычников, из которых слагалось здание церкви Иисуса Христа.

При редактировании текста я старался найти возможно более адекватное соответствию греческому оригиналу, и лишь в немногих местах отступил от этого правила, однако не для того, чтобы переиначить его в вышеупомянутом смысле, а ради русского языка и для исправления явных ошибок. Так я поступил в Евангелии от Луки в строках 12:50, и в 21:18; в последнем случае, поскольку там очевидно отсутствует часть предложения: «но без воли Отца вашего ...», присутствующая в Евангелии от Матфея в строке 10:29. В том же Евангелии строки 22:17 и 18 дублируют строку 22:20, что учтено при редакции.

Строка Евангелия от Марк 9:1 перенесена в строку 8:39, поскольку она принадлежит к окончанию восьмой главы. То же

самое в письме Павла к Колоссянам: строка 4:1 относится к окончанию предшествующей главы.

В письме Павла к Римлянам одно предложение неправильно поделено на строки, поэтому конец строки 1:20 был отнесён в начало строки 1:21.

Там же в некоторых переводах отсутствует конец 14-й главы, однако в греческом оригинале продолжается строками с 24 по 27.

В письме к Эфесцам строки 6:11 и 6:13 являются явным повтором, поэтому последняя строка убрана в русском тексте.

Во Втором письме к Тимофею одно предложение разорвано делением на строки 4:17 и 4:18, что исправлено в русском тексте.

В Первом письме Иоанна вторая часть строки 2:7 дублирует первую, а строка 2:14 повторяет предшествующую, поэтому они убраны в русском тексте.

В Откровении Иоанна строка 15:1 слита в одно предложение со строкой 15:7, чтобы соблюсти последовательность описываемых событий.

Будет нелишним упомянуть в этом предисловии о моём исключительном праве на производство и распространение перевода Нового завета на русский язык, который издаётся в форматах pdf, epub и в печатной форме, чтобы каждый желающий мог приобрести эту книгу сообразно принципу соответствия, как написано в Евангелии от Луки 12:48: от всякого, кому дано много, много и востребуют, и кому много вверено, с того больше взыщут. Полагаю, что так будет справедливо для всех.